

Стебунова Евгения Игоревна

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)

Статья представляет собой вторую часть в перечне планируемых автором к публикации выводов авторского исследования в области гендерных реалий современного общества, которые являются частью социально-философского дискурса. В статье рассматриваются основные тенденции развития гендерной проблематики в современном социокультурном пространстве на примерах литературно-художественных произведений, современной периодики и рекламных материалов. Автор приходит к выводу о том, что на языковом и социокультурном уровнях гендерная асимметрия используется в качестве априорного базиса гендерной матрицы бытия.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/42.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 12 (38): в 3-х ч. Ч. III. С. 186-189. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/12-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 316.42

Философские науки

Статья представляет собой вторую часть в перечне планируемых автором к публикации выводов авторского исследования в области гендерных реалий современного общества, которые являются частью социально-философского дискурса. В статье рассматриваются основные тенденции развития гендерной проблематики в современном социокультурном пространстве на примерах литературно-художественных произведений, современной периодики и рекламных материалов. Автор приходит к выводу о том, что на языковом и социокультурном уровнях гендерная асимметрия используется в качестве априорного базиса гендерной матрицы бытия.

Ключевые слова и фразы: гендерные исследования; гендерное равенство; гендерная проблематика; гендерные асимметрии; социокультурные мифы; лингвистический сексизм.

Стебунова Евгения Игоревна, к. филос. н.

Тюменский государственный нефтегазовый университет

Stebunova76@mail.ru

ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ГЕНДЕРНОЙ ПРОБЛЕМАТИКИ В СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ СФЕРЕ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА (ЧАСТЬ ВТОРАЯ)[©]

В первой части работы мы уже отмечали, что человечество издревле ощущало космический характер дифференциации полов. Современные тенденции повсеместной и разноплановой модернизации российского общества способствуют тому, чтобы «вернуться к первоисточникам и –вспомнить” о том, что мужчина и женщина – разные, но благодаря этой своей непохожести они друг друга дополняют. Хватит выяснять, кто лучше, а кто хуже, кто разумнее, а кто иррациональнее, пришло время примирения и поиска равенства – равновесия, равнозначности, равноценности на принципах природосообразности как раз тех противоположностей, которые отличают мужчин и женщин, но не умаляют их значимости по отношению друг к другу» [8, с. 188-189].

Взаимоотношения мужчины и женщины в современном мире далеки и от гармонического равновесия, и от динамического взаимообогащения. Мужчина и женщина все больше утрачивают ощущение своей призванности к космическому сотворчеству. Обесценивается и сам эрос, что отражается в литературно-художественном творчестве современников и современниц. Женская проза чутко улавливает эту тенденцию и жестко ее отражает. Любовные сцены зачастую не только деэстетизируются, но и деэротизируются.

Ощущение мнимости мира, постоянно меняющего свои обличья, туманности его фактуры, расплывающейся при попытке прощупать ее, – доминанта многих произведений современных писательниц. Исследователь Н. М. Габриэлян отмечает: природа этих ощущений, в частности, заключается в том, что «женщина перестает принимать на веру подлинность и незыблемость маскулинного мира, в котором она доселе жила и к ландшафтам которого столь долго была вынуждена приспосабливаться, что развила в себе такую способность к мимикрии, которая граничит уже с перерождением» [4, с. 153].

В последние два десятилетия появилось много разнообразных изданий, которые отражают те или иные гендерные асимметрии, особенно в отношении женщины. Тематика этих книг обширна, жанровая принадлежность разнообразна, конфликтная составляющая поражает многообразием, с одной стороны, и однозначностью решений и толкований рассматриваемых событий и явлений, с другой стороны. Особенно часто встречаются издания научно-популярного характера, авторы которых анализируют конкретные гендерные асимметрии с различных позиций: психологический взгляд на проблему, физиология соседствует с культурологической точкой зрения, социально-политический анализ конфликта полов и т.п. Рассмотрим несколько ярких примеров художественной интерпретации гендера, представленных современной прозой.

Однако первым объектом нашего исследования станет произведение Эдуарда Тополя – признанного мастера политических триллеров, ориентированного, прежде всего, на мужскую аудиторию, – увидевшее свет в 1999 году в составе собрания сочинений автора.

В этом собрании привлекает внимание необычное наименование – «Женское время, или Война полов», которое ярко отражает мировое противостояние мужчин и женщин. Перед нами роман-мистерия с острым драматичным сюжетом, яркими характерами, напряженной интригой.

Гонка в создании пси-оружия, вероятность наступления власти новых амазонок, неожиданное международное единение мужчин в борьбе за сохранение мужского приоритета в политике, бизнесе и постели... – такова основная сюжетная канва романа. О времени амазонок и о них самих уже неоднократно писали разные авторы противоположных точек зрения. Однако в романе Э. Тополя внимание привлекает не сам факт появления на мировой арене новых амазонок. Наиболее интересна авторская интерпретация причины их появления. По мнению писателя, существующий маскулинный мир находится на грани глобальной катастрофы, когда Творец явится на землю и покарает людей. Спасти этот мир от апокалипсиса, разбудить его, заставить очнуться людей – глухих к божьим пророчествам и безумных – может только новый мессия – женщина. Почему женщина? Да потому, что «кроме нее никому»; потому, что «мужчин посылали на землю уже

две тысячи лет»; потому, что никто из мужчин «не справился»: «Христос, Магомет, Будда... А... сколько было после них, на которых даже внимания никто не обратил!» [9, с. 437].

Вывод Э. Тополя однозначен: «мужчины больше не годятся для этой работы». И главная причина их непригодности кроется в том, что мужчины на протяжении трех тысячелетий строили мир, основанный на страхе. А власть страха неизбежно ведет к разрушению окружающего мира и деградации людей. Только с помощью женщины, через женское начало «власть страха может смениться властью любви».

Данное утверждение, безусловно, базируется на одном из самых распространенных культурных мифов о женщине: якобы женщины, в отличие от мужчин, обладают «от природы» такими свойствами, как способность бескорыстно любить всех и всё; милосердие, жалостливость, сострадание, чувствительность к чужой боли, а главное – способностью переживать чужую боль как свою собственную. И хотя в романе обнаруживаются явные и косвенные признаки гендерной асимметрии (которые автор не пытается завуалировать или даже объяснить, констатируя их как непреложные факты), в целом произведение производит благоприятное впечатление и является, на наш взгляд, достаточно современным и своевременным, актуальным. Ибо общественные процессы современной матрицы бытия можно охарактеризовать именно как «война полов», в которой каждая из противоборствующих сторон стремится добиться победы любой ценой.

Удивительным образом перекликается с мотивами книги Э. Тополя роман современной российской писательницы Ирины Волчок с «говорящим» названием «Прайд океанных феминисток». Главные герои – мужчина и женщина – оказываются в состоянии скрытой войны, противостояния. Ситуация осложняется тем, что ОН влюбляется в НЕЁ, но оказывается совершенно не в состоянии понять ее «капризы» и «выкрутасы». С одной стороны, ему вроде все понятно, а то, что непонятно, он просто называет «женскими штучками» и не обращает на них внимания. Но с другой стороны, герой постепенно осознает, что это не просто «капризы» и «женские штучки» – это особая жизненная позиция, основанная на собственном отрицательном опыте взаимоотношений с «сильным полом», который в повседневном общении обыватели именуют феминизмом. И только когда герой морально и психологически оказывается готовым к взаимопониманию, героиня рассказывает ему свою «историю феминистки».

Поражает заявление героини, которая явно говорит устами автора, о том, что «феминизм в женщине могут воспитать только мужчины». Для того чтобы женщина «не заразилась» феминизмом (даже в самом примитивной его форме – на бытовом уровне), ее нужно просто любить, уважать, не угнетать, признавать как личность и заботиться о ней.

Истинный мужской характер (каким он представляется автору) раскрывается в романе путем контраста при сопоставлении двух мужских точек зрения. Первая – традиционная – содержит общеизвестную и крайне популярную маскулинистскую «истину»: «Дали бабам волю... распустились совсем! Бабье дело – дома сидеть, щи варить и детей рожать. А они с оружием ходят... И глазами своими смотрят... Пряма не знаешь на ком жениться. Ты к ней со всей душой – а она мастер спорта!» [2, с. 83].

Другая позиция отражает иной взгляд на взаимоотношения полов: «Женское дело – это умело и тактично руководить мужчинами...». Или: «... эти океанские феминистки как-то очень быстро и незаметно вынули бокалы из рук, убрали тарелки из-под носа, подняли всех из-за стола, погналы из квартиры, нежно подерживая под руки и ласково воркуя на ушко... Бэтээр догадывался, что сейчас им больше всего хочется пнуть этого козла как следует... Дома дети ждут, и дел несделанных миллион, и на все про все только одно воскресенье осталось... он-то будет валяться весь день кверху пузом, у него-то выходной, а ты ему и обед приготовь, и штаны постирай, и покой обеспечь, и еще и претензии выслушай... а что жена тоже работает и тоже устаёт – так это он даже не догадывается» [Там же, с. 307].

Таким образом, перед нами разворачиваются замечательные образы женщины-феминистки, которая «излечивается» от своего феминизма рядом с настоящим мужчиной, который не стесняется выполнить «женскую» работу, чтобы облегчить жизнь любимой женщины. Вывод автора прост: женщина не будет феминисткой, если рядом с ней находится любящий, заботливый, чуткий и все понимающий мужчина, а во взаимоотношениях мужского и женского начал будет достигнута гармония, основанная на любви. При этом под Любовью мы понимаем, вслед за классическим философским учением Эмпедокла, некую высшую, космическую движущую силу, способную противостоять космической Вражде и «соединять разнородное и разделять однородное», а также являющуюся «мировой половой и органически-жизненной мощи» [7, с. 143].

Любовь, понимаемая «как гармония, сонстроенность, взаимное притяжение и предрасположенность» [Там же], по мнению многих мыслителей прошлого и настоящего, проявляется в человеческом социуме как часть некоей космической силы – мировой Любви, обладающей фундаментальной созидательной функцией в конструировании мировой матрицы бытия.

Именно такое восприятие любви мужчины и женщины прослеживается в романе-трилогии «Взгляд из вечности» современной отечественной писательницы Александры Мариной. Перед читателем разворачивается история обычной семьи на протяжении жизни нескольких поколений, правда при этом она дается нам в опосредованной форме – через призму социально- философского анализа жизненных ценностей героев, представленную «глазами» представителей Вечности – Камня, Ворона и Змеи.

Главный герой романа Родислав прожил в браке со своей супругой Любой почти пятьдесят лет, окруженный женской заботой и любовью, которая неоднократно избавляла его от принятия «неприятных» мужских решений. При этом он искренне считал, что никогда не был влюблен в свою жену, просто она была очень удобной, потому что сама его любила. За все время совместного жития-бытия Родислав ни разу не сказал своей любящей жене, что любит ее. И только оказавшись перед лицом горькой утраты, когда Люба умерла от рака, он осознает, что только ее и любил по-настоящему всю жизнь, но признаться в этом не успел.

Как заметил один из представителей Вечности – Змей, «Родислав много крови Любе попортил, и за это должен быть наказан. Невозможность вернуть жену и сказать ей, что он ее любит, – это и есть его наказание, и этим он должен мучиться и от этого должен страдать. Это будет справедливо» [5, с. 343].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что истинная любовь, соединяющая мужчину и женщину именно как космические начала для созидания гармонии, должна основываться только на взаимном, обоюдном стремлении превратить человеческое существование в осмысленное бытие. А иначе оно превратится в Ад.

Не менее популярными в последнее время стали издания о различиях в психологии мужчин и женщин. Об этой стороне гендерного пространства бытия написано много сугубо научной литературы, однако все чаще появляются такие научно-популярные издания, как «Язык взаимоотношений», «Язык разговора», «Как завоевать мужчину», «Как привлечь внимание женщины» и т.п. Примечательно, что подобные книги печатаются огромным тиражом и становятся бестселлерами. В частности, книга всемирно известных экспертов по межличностным взаимоотношениям Алана и Барбары Пиз «Почему мужчины врут, а женщины ревут» в увлекательной, порой ироничной форме дает ответы на множество разнообразных вопросов о том, почему мужчины и женщины ведут себя так непохоже друг на друга, то есть фактически авторы делают попытку раскрыть суть самых распространенных гендерных мифов и асимметрий.

Чтобы добиться успеха в отношениях с противоположным полом, необходимо уметь разговаривать на двух «языках» – мужском и женском. Мы называем друг друга противоположными полами не просто так. Мужчины и женщины действительно противоположны. Многие различия заложены в женщин и мужчин биологическим и эволюционным путем. Сегодня наука в состоянии объяснить, почему женщины так много говорят, почему хотят знать все, вплоть до мельчайших деталей, и редко становятся инициаторами секса. Или почему мужчины способны одновременно заниматься только одним делом, почему терпеть не могут ходить по магазинам, почему никогда не спрашивают дорогу, оставляют сиденье туалета поднятым и ничего не знают о жизни своих друзей, несмотря на то, что провели с ними все выходные. Когда женщина понимает, как устроен мужчина, ей становится легче общаться с ним и любить его. Когда мужчина понимает, что женщина мыслит и действует совсем не так, как он, он может узнать о жизни больше, взглянув на нее глазами своей подруги или жены. «Надо учиться понимать друг друга, управлять нашими отношениями и ценить существующие между нами различия. И тогда нас будут любить и уважать», – утверждают Алан и Барбара Пиз [6, с. 17-18].

Итак, мы приходим к выводу, что многие литературно-художественные и научно-популярные издания ставят своей целью раскрытие «древних тайн» о сущности женщины/женственности и мужчины/мужественности.

Однако в периодической печати и средствах массовой информации, а также в рекламе ситуация противоположная. Там преобладает традиционно промаскулинный взгляд на взаимоотношения полов и, как неизбежное следствие, процветает гендерная асимметрия. В последнее время появилось множество различной печатной продукции, разделенной по признаку пола, – это так называемые женские и мужские печатные издания. Вследствие этого создается впечатление, что в современном российском обществе признали факт наличия гендерного неравенства и даже предпринимаются попытки его преодоления. Но при более внимательном рассмотрении вскрываются такие явления, которые явно демонстрируют несостоятельность всех этих попыток, поскольку они зачастую предпринимаются людьми, несведущими в вопросах гендерной проблематики. Поэтому periodically не снимает остроты проблемы гендерной дифференциации общества, а скорее усугубляет данную проблему.

Большой популярностью у россиян пользуются такие издания, как «Cosmopolitan», «Всё для женщины», «Виринея», «Современница», «Бабье царство», «Работница» и многие другие. Подчас заголовки журналов сопровождаются броскими, громкими анонсами, призванными привлечь внимание покупательниц, заинтересовать их. Например, газета «Бабье царство» сопровождается надписью «Для мудрых женщин»; а «Современница» – «Маленькие хитрости для настоящих женщин»; журнал «Всё для женщины» имеет приписку «Самое лучшее – для тебя!»; самым распространенным комментарием является фраза «Для настоящих женщин».

Мужские журналы также стремятся выделиться из печатного многообразия различными заголовками, например, журнал «Банзай» сопровождается анонсом «Журнал для настоящих мужчин», а «ABSOLUT» – это «настоящий журнал для мужчин»; у другого журнала еще проще – название соединено с комментарием «XXL МУЖСКОЙ ЖУРНАЛ». Структура журналов, как правило, имеет четкую градацию по видам деятельности и интересам полов. Во всех женских журналах присутствуют рубрики, посвященные сугубо «женским областям»: мода и стиль, дом и семья, красота и здоровье, личная жизнь, гороскопы, домашние хитрости, кулинария, цветоводство и т.п. В мужских журналах, соответственно, обязательны рубрики о спорте, об автомобилях и дорогах, о сексе, рыбалке, бизнесе и т.п. Содержание журналов и газет также противоположно по половому признаку. В женских изданиях часто встречаются статьи о личной жизни и взаимоотношениях женщины и мужчины, но при этом рассматриваются вопросы мужской измены или предательства мужчин, то есть односторонне, с женской/феминной точки зрения. В мужских журналах подобные статьи повествуют, наоборот, о непостоянстве и коварстве женщин, то есть пропагандируется мужской/маскулинный взгляд на события.

Таким образом, анализ прессы показывает, что современная российская газетно-журнальная продукция не только не уменьшает разрыва между людьми по половому признаку, но и, наоборот, усугубляет уже существующую дифференциацию. Единственным достижением можно считать практическое отсутствие гендерной дискриминации как таковой. Средства массовой информации также не снимают существующей остроты проблемы гендерного расслоения общества, но подчас обыгрывают гендерные асимметрии. При этом важнейшую роль играет использование гендерных дифференциаций языка.

В частности, многие рекламные ролики выстраиваются на ассоциациях, возникающих при произнесении/прочтении определенных слов с ярко выраженной поло-родовой градацией. Например, в рекламе кофе *GRAND* известный актер с особым пафосом в голосе сообщал о том, что «настоящий кофе – только ОН».

Этим достигается эффект уравнивания понятий «мужское/маскулинное» = «хорошее, настоящее, высококачественное», а все остальное – «плохое, ненастоящее, некачественное» и, соответственно, приравнивается к «женскому/ фемининному» или «среднего рода». При этом совершенно игнорируется то обстоятельство, что по правилам русского литературного языка существует только одна правильная/литературная форма рода у слова «кофе» – форма мужского (грамматического!) рода, которую нельзя смешивать с категорией мужского пола.

Очень многие рекламные проекты имеют откровенно сексистскую окраску. Например, продукт тюменских рекламщиков о фирме «Гарант», производящей пластиковые окна, сообщает всем слушателям о том, что «только замерщики фирмы «Гарант» могут делать ЭТО тридцать раз в день». Очевидно, что подразумевается под многозначительно произнесенным томным женским голосом словом ЭТО. А другая реклама этой же фирмы гласит, что «у нас все стоит», в то время как у других «падает».

Вообще, по мнению многих исследователей, язык является «калькой с маскулинно ориентированного менталитета» (термин Н. М. Габриэлян) [3, с. 137-144]. Поэтому язык устраивает нам всевозможные «ловушки», причем устройство этих ловушек таково, что не угодить в них практически невозможно, настолько хорошо они замаскированы в языке. Стоит отметить и тот факт, что практически любая продукция современных СМИ имеет сексистский характер. Все журналы «для настоящих мужчин» сопровождаются откровенными фотографиями обнаженных женщин; рекламные плакаты «глядят» на мир глазами женщины; теле- и радиопередачи пользуются популярностью в том случае, если они раскрывают всю подноготную взаимоотношений женщины и мужчины или какого-то одного из полов. А так называемая «желтая пресса» специализируется на разных скандально-сексуальных историях из жизни известных людей.

Лингвистический сексизм – одно из проявлений маскулинно-иерархической ориентированности языка – проявляется изначально даже в самом определении понятий «мужчина» и «женщина». В ряде языков понятие «мужчина» обозначается тем же словом, что и «человек», а для обозначения женщины употребляется совсем другое слово. Поэтому женщина изначально оказывается неравной «человеку-мужчине». Вот откуда родом высказывания «народной мудрости» типа «Курица – не птица, баба – не человек». Вот первопричина появления замечаний, подобных мнению Н. Бердяева о том, что «женщина вне связи с мужским не была бы вполне человеком, в ней слишком сильна темная природная стихия, безличная и бессознательная. В женской стихии, отделенной от мужской, нет личности» [1, с. 49].

Из всего вышеизложенного следует вывод, что в социокультурном пространстве современной матрицы бытия проблемы гендерной дифференциации и гендерной асимметрии не решены. Более того, они не осознаются как таковые, поскольку в СМИ и периодической печати активно культивируются традиционные маскулинистские, сексистские представления о взаимоотношениях полов и социально-культурные мифы о «настоящих» женщинах и «настоящих» мужчинах. Лингво-культурологический контекст прочно держит под своим контролем женщину, внушая ей мысль о ее ролевой предопределенности. Стремление определять женщину через мужчину – вот многовековая силовая установка маскулинно ориентированного мира. И преодоление этой установки еще предстоит российскому обществу.

Список литературы

1. Бердяев Н. А. Философия свободы. Смысл творчества. М., 1989.
2. Волчок И. Прайд окающих феминисток: роман. М.: ЗАО «Центрполиграф», 2006. 317 с.
3. Габриэлян Н. М. Всплывающая Атлантида: медитации на тему феминизма // Женщина в обществе: мифы и реалии: сборник статей. М.: Информация – XXI век, 2000. С. 137-144.
4. Габриэлян Н. М. Фантомные пространства требуют человеческих жертв: о современной русской женской прозе // Женщина в обществе: мифы и реалии: сборник статей. М.: Информация – XXI век, 2000. С. 145-154.
5. Маринина А. Взгляд из вечности: роман: в 2-х т. М.: Эксмо, 2012. Т. 2. Ад. 352 с.
6. Пиз А., Пиз Б. Почему мужчины врут. М.: Эксмо, 2006. 400 с.
7. Попова О. А. Любовь как детерминанта в саморегулировании системы // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 2. С. 142-144.
8. Стебунова Е. И. Основные тенденции развития гендерной проблематики в социокультурной сфере современного российского общества. Часть первая // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 9 (35). Ч. 2. С. 186-189.
9. Тополь Э. Женское время, или Война полов: роман-мистерия // Тополь Э. Собрание сочинений. М.: АСТ, 1999. 592 с.

MAIN TRENDS IN GENDER PROBLEMATIC DEVELOPMENT IN SOCIAL-CULTURAL SPHERE OF CONTEMPORARY RUSSIAN SOCIETY (PART TWO)

Stebunova Evgeniya Igorevna, Ph. D. in Philosophy
Tyumen State Oil and Gas University
Stebunova76@mail.ru

The article is the second part in the list of the author's research conclusions, planned to publication, in the sphere of the gender realia of modern society, which are the part of social and philosophical discourse. The article considers the main trends in the development of gender problematic in contemporary social-cultural space by the examples of literary fiction works, contemporary periodicals and advertising material. The author concludes that gender asymmetry is used as the a priori basis of the gender matrix of existence at linguistic and social-cultural levels.

Key words and phrases: gender studies; gender equality; gender problematic; gender asymmetry; social-cultural myths; linguistic sexism.